

Глава 2.1 - Боевой Император Возвращается!

«Странно, я всё ещё чувствую»

Внезапно он сел и ошеломлённо огляделся. Носу было неприятно, а руки и ноги были горячими и слабыми.

«Это простуда?»

«Брат, я пришла!» - когда дверь слегка приоткрылась, вошла его сестра Линь Сяосюэ, - «Я принесла тебе фруктов, но сначала прими лекарство»

Его мать тоже вошла, осторожно погладила Сяосюэ по голове и положила игрушечный шлем на кровать Линь Цзе. Она сказала: «Позаботься об этом. Ты прав, все дороги ведут в Рим. Кто сказал, что игры не помогут тебе добиться успеха? Но не показывай это отцу. В будущем ты можешь притвориться, что идёшь на работу, а на самом деле пойти к Сяолян поиграть... нет, на работу»

Воспоминания Линь Цзе постепенно прояснялись. В тот роковой год он закончил среднюю школу, думая, что не сдаст экзамен. Это был также год, когда выпустили игру Новая Эра, и с тех пор он решил, что станет профессиональным геймером.

Конечно, этот инцидент вызвал гнев и возражения отца. После того, как его побили в разгар жаркого спора, Линь Цзе мятежно решил уйти из дома. В конце концов, он застрял под дождём на всю ночь и подхватил лихорадку.

Тем не менее, его мать сняла деньги, предназначенные для чрезвычайных ситуаций, и купила ему шлем и даже помогла ему скрыть, что он собирается в дом Чжэн Цзиляна, его лучшего друга»

Его семейные отношения были наихудшими до тех пор, пока они неожиданно не получили уведомление о принятии. Именно тогда его отец немного расслабился.

«Мама, Сяосюэ» - воскликнул Линь Цзе, обнимая их обеих.

Мать рассмеялась: «Разве это не просто шлем? Пустяки, не плачь»

«Брат, у тебя сопли!» - Сяосюэ беспомощно жаловалась, когда Линь Цзе потёрся об неё.

«Хе-хе, прости» - Линь Цзе вытер сопли с носа и спросил, - «Где папа?»

Сяосюэ вытерла грязь с рубашки и протянула Линь Цзе кусок ткани. Она покачала головой и сказала: «Он всё ещё злится. Как он может не злиться на то, что ты ушёл из дома?»

«Я пойду и извинюсь» - сказал Линь Цзе, спрыгнув с кровати.

«Цзе!»

Как только Линь Цзе вышел из дома, хорошо одетый молодой человек в смокинге ворвался и бросил маленькую коробку в сторону Линь Цзе. Это был друг Линь Цзе, Чжэн Цзылян.

Его отец, Чжэн Гуанмин, был одним из самых богатых бизнесменов во всем городе, и ходили даже слухи, что его компания спонсировала Новую Эру. В норме, наследник богатого мужчины должен был развлекаться, спать с женщинами и наслаждаться всеми пороками жизни. И всё

же этот парень страстно желал нести бремя семейных денег и совершать добрые дела, что было известно как «кража у богатых и передача бедным».

«Береги эту штуку. Если папа пришлёт людей, не говори, что мы встречались» - Чжэн Цзылян задыхался. Похоже в коробке было нечто страшное.

Линь Цзе было любопытно. Поскольку они были очень близки, он, естественно, не заботился об ограничениях и сразу же открыл коробку. Это были десять бутылок исключительной питательной сыворотки.

Сыворотка была светло-зелёной и светилась. Бутылки были сделаны из тонко обработанного хрусталя и, вероятно, были очень дорогими.

С огромными достижениями в технологии, человеческое тело улучшалось под влиянием различных лекарств, и гены становились сильнее.

Питательная сыворотка была высокотехнологичным и дорогим продуктом. С такой бедной семьей, как у Линь Цзе, одна бутылка такой сыворотки может заменить десятидневный запас пищи.

«Это питательная сыворотка, верно? Не похоже, что ты такое не принимал. Почему ты так боишься?»

Чжэн Цзылян махнул рукой: «Даже не заикайся об этом. Как это можно рассматривать как питательную сыворотку? Эта штука на вкус как дерьмо! Мой отец сказал, что это какая-то особая питательная сыворотка, и он смог получить её только через свои связи. Он заставил меня выпить немного, и сразу после того, как я выпил, моё тело чертовски болело, как вены вот-вот выскочат. Я на стену лез! Выпив её, ты должен тренироваться так, как будто завтра не наступит вообще. Только тогда она раскроет истинный потенциал. Разве это не сродни краже моей жизни? Я так больше не могу. Как бы то ни было, держи. Выброси или продай. Я понятия не имею, откуда у моего отца эта штука. Всё, я ухожу!»

Чжэн Цзылян убежал.

Линь Цзе просто рассмеялся и принёс коробку в свою комнату. Затем он отправился на работу к отцу.

Его отца звали Лин Цзяу. Ему было сорок два года, он работал строителем.

По мере того, как Линь Цзе приближался к месту встречи, вина становилась более выраженной. Ранее, когда он ушёл из дома к Чжэн Цзылян и вступил в Новую Эру, это был довольно известный инцидент. Однако в течение этого периода его сестра собиралась поступить в университет, и семья должна была нести бремя образования двух её членов. Оба родителя очень много работали, и всё же он свободно тратил карманные деньги.

Если бы его мать случайно не проболталась о ситуации в семье и не заплакала, Линь Цзе не узнал бы, что семья была в таком плохом положении.

В соответствии с обещанием, данным правительством своим гражданам, оно будет предоставлять субсидии только на обучение одного ребенка. А сестра Линь Цзе, Линь Сяосюэ, собиралась стать студенткой университета.

Только после этого Линь Цзе начал помогать обеспечивать семью. Тем не менее, последние два

года уже сказались на его отце. После того, как финансовое положение семьи улучшалось, его тело всё равно болело в дождливые дни, что мешало спать.

«Папа, мама, сестра... извините» - прошептал Линь Цзе, - «Я признаю свои ошибки. На этот раз я хочу дать вам лучшую, самую... стабильную жизнь»

Ранее, когда его мать и сестра попали в аварию, казалось, что-то глубоко пронзило сердце Линь Цзе. В новой жизни он станет бескорыстным и будет любить и заботиться о близких! В этой жизни он определённо не позволит аварии повториться.

В сравнении, предательство Байли Чанчэна казалось незначительным. Перед возрождением, Линь Цзе собрал бы всю свою силу и спросил: «Почему?»

Если всё может начаться сначала, что может быть важнее семьи?

На строительной площадке...

«Йо, Цзе здесь?»

«Ш-ш-ш, хватит, вы же знаете его характер»

«Цзе, твоему отцу было тяжело. Он честный и никогда не срезал путь в своей работе. Ты должен ему посочувствовать»

Как только он добрался, несколько коллег отца начали безостановочно болтать.

Линь Цзе вежливо кивнул и направился к месту раскопок.

«О? Цзе, непослушный ребёнок. Почему ты вдруг стал таким покорным?» - спросил один из рабочих.

Линь Цзяу носил глину лопатой. Теперь он горбился. Это зрелище очень опечалило Линь Цзе. Он встал перед отцом и негромко позвал: «Папа»

Линь Цзяу сохранял невозмутимое выражение лица. Он слегка пошевелил обожженными губами, повернулся спиной и продолжил работу.

Линь Цзе обошёл его: «Папа!»

«Что?» - наконец, Линь Цзяу встал и спокойно посмотрел на своего сына.

Это лицо было изможденным и постаревшим. Многие говорили, что Линь Цзе похож на свою мать и, похоже, не унаследовал ни одного из генов Линь Цзяу. Всякий раз, когда это случалось, его мать шутливо отвечала: «Дай Цзе ещё несколько лет, и он будет точно таким же, как его отец»

«Папа, я здесь, чтобы извиниться, мне жаль» - серьёзно сказал Линь Цзе, как будто он хотел покаяться за всю свою жизнь.

Линь Цзяу рассмеялся, отпил из бутылки минеральной воды, глубоко вздохнул и саркастически ответил: «Как я мог не знать о твоём характере? Если твоя мать сказала, что я упрям, как бык, значит, ты носорог. Теперь носорог, наконец, понял?»

«Папа, я хочу быть с тобой откровенным. Мама...» - Линь Цзе заикнулся и думал о том, чтобы

открыть правду, что его мать купила ему игровой набор.

«Я уже знаю» - Линь Цзяу взглянул на сына и радостно продолжил, - «Я дал ей деньги. Все дороги ведут в Рим. Ты ещё молод. Поскольку ты решил идти по этому пути, тебе лучше приложить все усилия»

Лин Цзе начал плакать. Он не знал, что отец всё это время знал. В прошлой жизни он был настолько наивен, что поверил, будто игровой шлем купила его мать, не сообщив об этом отцу. Он и не подозревал, что уже получил поддержку своего, казалось бы, холодного отца, и всё же он прятался в доме Чжэн Цзыляна и избегал встречи с отцом.

Невидимый идеологический барьер между прошлым и настоящим мгновенно разрушился. Даже если бы он был коронован как боевой император, если бы Линь Цзе не получил игровой шлем, купленный его отцом, он бы этого не достиг! Кроме того, ни мать, ни сестра не жаловались на его бунтарское поведение.

Даже годы спустя, когда Линь Цзе разбогател, играя в Новую Эру, и выставлял напоказ свои богатства и собственность перед семьёй, они заботились о его здоровье и работе. Его отец не хвалил его за успехи, а вместо этого хотел научить его быть скромным и не идти по ложному пути.

Однако тогда Линь Цзе был молод и импульсивен. Он не послушался совета отца....

В тот момент, когда он понял, что чувствует вину, и заплакал ещё больше. В этой жизни он решил как следует загладить свои проступки, как следует заботиться о своей семье! Он вложил всё своё сердце в то, чтобы освободить отца, мать и сестру от такой мучительной жизни.

Что касается внезапной аварии, то её нужно было предотвратить! Кроме того, после того, как предательство Байли Чанчэна и все эти события подошли к концу, появились новые возможности.

Отец любил его не меньше, чем мать. Однако их любовь была сложной. Он был молчалив и временами причинял боль. Вот почему, когда он был молод, он поссорился с отцом, почти до такой степени, что они стали чужими под одной крышей.

«Папа, я обещаю тебе, что стану успешным и подарю тебе, сестре и маме хорошее...»

«Не давай пустых обещаний» - строго сказал Линь Цзяу, показывая Линь Цзе взгляд, который у него был, когда он собирался начать ворчать, - «Когда человек даёт обещание, он должен быть уверен, что сможет его сдержать»

Линь Цзе одобрительно кивнул: «Да, папа»

Линь Цзяу посмотрел на сына с озадаченным лицом, и сразу после, издал смешок: «Ну, тогда иди домой. Шучу... иди работай»

«Хе-хе, я не тороплюсь. Позволь мне помочь тебе. В любом случае, папа, зарплата, которую ты получаешь на этой работе, - минимальная зарплата, почему бы тебе просто не расслабиться?»

«Во время работы? Чему я обычно тебя учу? Нужно всегда держать своё слово....»

«Я слышал это восемьсот раз»

«Тогда слушай в восемьсот первый...»

Весь день Линь Цзе помогал отцу работать, слушая его проповеди добрых четыре часа. Эти слова, которые раздражали его в прошлой жизни, теперь звучали для него по-новому. Его отец был так удивлён, что попытался дотронуться до лба сына, чтобы проверить, нет ли у него температуры.

Когда отец и сын закончили свою работу на сегодня, они взяли несколько банок пива и отправились домой на ужин. Однако, по мере того изменений обстоятельств, эта еда была самой душевной едой, которую когда-либо ел Линь Цзе.

<http://tl.rulate.ru/book/22628/543975>